

ДИСКРИМИНАЦИОННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ

Михаил Агаджанян

Проблематика нынешнего положения армянства в восточных регионах Турции не избалована вниманием исследователей. Очевиден факт наличия в восточных регионах Турции лиц армянского происхождения, которые сохранили свое национальное самосознание вопреки всему, знают о своих армянских корнях. Дискриминационная политика государства их гражданской принадлежности по отношению к ним носит разносторонний характер, она затрагивает как непосредственно их национально-культурные и социально-экономические права, так и приводит к дискриминационным ограничениям соседнего государства – исторической Родины для армян всего мира. Статья преследует цель выявить узловые моменты данной дискриминационной политики, представить широту последней по нескольким блокам в контексте ее прямой или косвенной относимости к национальным меньшинствам Турции в целом и к армянству ее восточных регионов в частности.

Введение

Эксперты отмечают, что возможно следующее типологическое разделение армянства Турции на три группы по этнорелигиозным особенностям:

1. *«Официальное» армянство.* Эта группа сохранилась в разных областях и населенных пунктах в форме общин вокруг Армянской Апостольской, Католической или Евангелической церкви. Связь «официального» армянства с организованной общиной Константинополя более или менее сохранилась, особенно это касается исторической Киликии;
2. *«Исламизированное» армянство.* Данная этнорелигиозная совокупность состоит в основном из родовых групп понтийских и амшенских армян, которые исламизировались в 17-18вв. и селятся на черноморском побережье, на территориях от исторического Джаника (Самсуна) до армяно-грузинской границы;

3. «Крипто-армянство» («тайные» армяне). Эта группа лиц приняла ислам насильно и под угрозой физического уничтожения в ходе армянских погромов и, в частности, Геноцида 1915г. Представители этого вида живут в многочисленных изолированных курдских или турецких деревнях. Этот вид отличается от вышеупомянутого «исламизированного» армянства периодом и ходом своей исламизации. Иначе – общее закономерное явление и результат остаются теми же [1].

По данной классификации, в основу которой положен критерий сохранения осознания своей самобытности, все три выделенные субэтнические группы так или иначе осознают свою нынешнюю армянскую идентичность или, как минимум, знают (или «подозревают») о своих армянских корнях. Различна степень такого осознания – от абсолютной уверенности в своей национальной идентичности до смутных представлений о своих армянских корнях.

Дополнительные сложности (по всей видимости, самые значительные) связаны с тем, что две последние категории вышеприведенной классификации, хотя в той или иной степени, но принадлежат к исламу. Таким образом приходят в столкновение национальная и религиозная идентичность армян восточной части Турции, ибо когда мы говорим «армянин», то подсознательно не оставляем места для иной его религиозной идентичности, кроме христианства. Это может быть христианство различного толка, которое отклоняется от «официально армянского» (католики, разные протестантские направления), хотя и тут имеются известные проблемы, но абсолютно не воспринимается исламский вектор религиозной принадлежности. В любом случае – это лица с армянскими национальными корнями, армянским этнокультурным происхождением и поэтому, с нашей точки зрения, корректной и отвечающей реальности сегодняшнего дня будет следующая терминология для выделения этнокультурной и религиозной особенностей данной группы лиц – **иноязычные, иноконфессиональные армяне.**

Принципиальными выступают различия в мотивации принятия армянами ислама на данных территориях. Указанные различия группируются вокруг двух основных побудительных факторов – относительной добровольности и вынужденной меры, сопряженной с насилием. Упомянутое выше «исламизированное армянство», учитывая основной период принятия мусульманской веры (17-18 века) можно отнести в целом к виду «относительной добровольности», в то время как «крипто-армянство» – это принятие ислама в привязке к событиям 1915 и последующих годов. Отсюда налицо на-

сильственность, вынужденность принятия ислама данными лицами, что негативно отразилось на восприятии армянской этнокультурной идентичности их прямыми потомками.

Предлагаем рассмотреть нынешнюю политическую действительность Турции в привязке к вопросу о дискриминации ее национальных меньшинств в целом и сохранившегося армянского меньшинства в восточных регионах страны в частности. Современный политический курс Турции в отношении защиты индивидуальных прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и коллективных прав меньшинств как этнорелигиозных групп, с нашей точки зрения, носит половинчатый, «приспособленческий» характер к европейским стандартам в данной сфере, что однозначно указывает на неэффективность и недееспособность такого курса.

Комплексный анализ проблемы, диверсифицированный нами на отдельные блоки рассмотрения вопроса, предполагает системный подход к нынешнему положению сохранившегося армянского элемента в восточных регионах Турции с главной смысловой составляющей – придание вопросу контекста защиты национального меньшинства, продолжающего испытывать на себе последствия геноцидальной политики и не восстановленного в своих минимальных национальных правах.

Все нижеприводимые блоки, по нашему мнению, должны опираться на понятие «защита национального меньшинства». Это позволит, с одной стороны, ввести в поле обсуждения проблематику положения армян в восточных регионах Турции, придав этой проблеме разносторонний политико-правовой вид, а с другой стороны – создать предпосылки для непосредственной самоидентификации этих людей в качестве лиц, принадлежащих к армянскому этническому элементу.

1. Внешнеполитический блок

Турецкая дипломатия на современном этапе обнаруживает определенную противоречивость в вопросе совмещения защиты своих внешнеполитических интересов и проведении внутригосударственного курса по развитию своих регионов. Обнаруживается интересная деталь – Турция проводит довольно последовательную политику по защите интересов турецкого элемента за своими международно признанными территориальными пределами, но в самих этих пределах осуществляет то, что осуждает и с чем борется в своем

внешнеполитическом курсе¹.

Турция имеет достаточно богатый опыт проведения политики по жесткому внедрению тюркского элемента в территориальные точки своего географического окружения, с последующим апеллированием к защите «коренных» прав тюрков, что с неизбежностью приводит к созданию тюркских государств-сателлитов. Опыт создания «азербайджанской» государственности известен. Здесь приведем лишь некоторые показательные нюансы тюркской политики огосударствления своих сателлитов. Очевидной становится генеральная линия турецкой политики, которая прослеживается и в случае с карабахским вопросом.

13 февраля 1975г. лидеры турецкой общины провозгласили создание Кипрского турецкого федеративного государства (КТФГ) на территории, подконтрольной турецким вооруженным силам. В заявлении Рауфа Денкташа говорилось, что совет министров и законодательное собрание автономной администрации турок-киприотов решили, что должно быть создано федеративное государство и что конституция Кипра должна быть изменена в соответствии с конструированием нового государства. В представленных Денкташем в тот же день специальному представителю генерального секретаря ООН предложениях предусматривалось создание на Кипре двухобщинного и двурегионального государства, состоящего из турецкого и греческого федеративных государств. Предложения предусматривали ограничение функций федеральной администрации и предоставление широких полномочий турецкому и греческому федеративным государствам. Но в них ничего не говорилось о возвращении в свои дома греков, бежавших на юг в результате операций турецких войск, о выводе с Кипра иностранных войск, о принципах определения территорий двух федеративных государств [2].

С целью консолидации турок-киприотов и укрепления государственности меджлис КТФГ принял 15 ноября 1983г. решение о провозглашении Турецкой республики Северного Кипра (ТРСК) и одновременно декларацию

¹ Данные противоречия особенно наглядно обнаружались после фундаментальных изменений в международном ландшафте в 90-х годах прошлого века. Турция столкнулась с тем, что ей необходимо проводить самостоятельную политику с собственным «тюркским» лицом, что предполагало отказ или, как минимум, значительное уменьшение внешнеполитической зависимости своего курса от своих традиционных и естественных союзников периода *Холодной войны*. Формирование этого курса продолжается до сих пор, но его существенные зачатки можно обнаружить еще в период «классического» периода *Холодной войны*. По всей видимости, глубинные причины этого явления, имеющего цивилизационно-культурный характер, лежат в плоскости аргументов, в основании которых находится простая истина – центр тюркского этноса, представленный в прошлом исключительно Османской империей, а ныне монополично кемалистской Турцией, является огромной концентрацией имперской энергии, направленной к расширению, распространению своего влияния, отстаиванию своих внешнеполитических интересов, если даже они диссоциируют с внутригосударственной политикой на схожих направлениях.

о ее независимости. В этом решении вновь говорится о создании федерации между «двумя равными народами» и о том, что «проблемы между ними могут быть легко решены, если не будет помех» [3].

В конце 1995г. Турция и ТРСК в совместном заявлении определили целью своей политики создание двухобщинного и двухзонального федеративного государства при сохранении гарантий безопасности ТРСК до окончательного политического решения кипрской проблемы [4].

Турция, которая своим вторжением и оккупацией части Кипра фактически сама породила кипрскую проблему в нынешнем ее виде, активно участвовала в различных попытках найти мирное решение этой проблемы, при этом не только сохраняя свой воинский контингент на острове, но и методично наращивая его боеспособность. Проводилось также заселение оккупированной территории переселенцами из Турции, число которых достигает 120-130 тысяч. Таким образом, можно констатировать наличие двух процессов, имеющих противоположные цели: направленного на воссоединение Кипра переговорного процесса и закрепления результатов фактического раздела острова на две части. Если в первом процессе Турция была одной из участниц, то второй процесс был инициирован ею, и она же является его главным «мотором» [5].

Следовательно, общую схему, определенные элементы которой можно проследить и в случае с «азербайджанским» курсом в карабахском вопросе («двухобщинность» «двухзональность» – «тюркская государственность»), вполне можно считать универсальной разработкой турецкой дипломатии по указанному выше жесткому внедрению тюркского элемента с последующей политикой по отстаиванию его «законных» прав.

Подход Турции к кипрскому урегулированию предполагает и спонсирует то, что напрямую или косвенно отрицается или «тормозится» в отношении вовлечения государственно состоявшейся НКР в систему внешнеэкономического сотрудничества. А главное то, что методологический подход армянской стороны в отношении разрешения карабахского вопроса – сначала экономическое взаимодействие, потом политическое урегулирование, с целью создания необходимой атмосферы доверия – признается и поддерживается Турцией на кипрском направлении, но отрицается на карабахском.

Турция проводит явную политику двойных стандартов в отношении своих граждан, принадлежащих к национальным меньшинствам, и к своим соотечественникам, проживающим на Кипре. Турецкое правительство уделяет особое внимание и оказывает особую поддержку туркам-киприотам, в то время как проблемы некоторых национальных меньшинств в восточных

регионах страны абсолютно не упоминаются в официальном контексте.

Очевидна изолированность всего восточного регионального ареала Турции, который территориально примыкает к Армении, в системе не только внешних, но и во многом внутренних связей. Это особенно заметно, если провести параллели между усилиями Турции в вопросе снятия изолированности Северного Кипра и закрытостью армяно-турецкой границы.

Важно отметить, что в последнее время турецкая сторона увязывает проблему Северного Кипра с новым системным региональным элементом – нефтепроводом Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД): «Официальная Анкара должна заявить, что в силу необходимости защиты трубопроводов международного значения турецкие войска не будут выведены с Северного Кипра, – заявил в Измире лидер кипрских турок Рауф Денкташ. «Кто обеспечит безопасность нефтепровода БТД, если турецкие войска уйдут с Северного Кипра?» – задался вопросом Денкташ, отметив, что если северная часть острова перейдет под контроль греков, то порты Турции будут закрыты для беспрепятственного выхода в море. «Турция имеет в своих руках важный аргумент – безопасность трубопроводов международного значения, и она должна им воспользоваться», – подчеркнул Денкташ, отметив, что кипрская проблема – национальный вопрос турецкой нации» [6].

Дальнейшее акцентирование турецкой стороной данного аргумента (в особенности если он будет исходить непосредственно от официальной Анкары) может дать нам возможность непосредственно ставить вопрос о такой же геополитической значимости в данном контексте территорий восточных регионов Турции – как территорий, по которым проходят нынешние и будут проходить в будущем планируемые трубопроводы, с обязательной привязкой при этом данного факта к нынешней изолированности Армении, которая в прошлом была лишена своих исторических территорий и в настоящем искусственно не допускается к региональным проектам.

Приведем еще один пример из современной турецкой политической действительности. Это пример из ряда тех, когда Турция проводит политику по защите родственных себе тюркских элементов на территории соседних государств и дискриминирует своих собственных граждан, которые изолируются и всячески отстраняются от связей со своей исторической Родиной.

Некоторое представление о степени интереса властей Турции к иракским туркменам еще совсем недавно, в период кризиса 1990–1991гг. в Персидском заливе и в последующие годы, дают мемуары Неджипа Торунтая (опубликованы в 1996г.), являвшегося до января 1991г. начальником турецкого Генштаба. Иракским туркменам в данных мемуарах не уделено большо-

го внимания, не приводятся какие-либо подробности о пребывании их в Ираке, лишь отмечается наличие в составе 20-ти миллионного населения Ирака, кроме арабов, прежде всего, курдов (их – 15–20%), а также ассирийцев, туркмен и др. Всего, по расчетам автора, эти этнические группы составляют до 5% населения страны [7].

После 1996г. Турция «перестала уклоняться от заинтересованности туркменами», что обеспокоило Саддама Хусейна, но было положительно встречено американцами. На встречи в Турции американцев, курдов и турок стали приглашаться и иракские туркмены. Таким образом, Турция впервые отказалась от позиции наблюдателя [8].

В 1998г. был создан Туркменский фонд кооперации и культурного сотрудничества с центром в Эрбиле, поддерживаемый в Турции как властями, так и независимыми организациями, некоторыми университетами. В публикациях этого фонда сообщается о налаживании им снабжения в 1998–2003гг. из Турции продуктами питания, одеждой неимущих туркмен, в том числе жителей районов Эрбиля, Сулеймание, Захо и Кифри. По каналам фонда стала поступать оргтехника в некоторые учебные заведения, где обучаются туркмены. Детские сады снабжаются мебелью и игрушками. Финансируется переподготовка учителей-туркмен в Турции, фонд оплачивает обучение учащихся-туркмен в Турции. Осуществляются также поставки медтехники и лекарств, организуются кампании по защите прав туркмен в Ираке, против переселений, изгнания с земли, убийств, арабизации и курдизации [9].

В октябре 1997г. туркменские общественные организации и партии объединились в Конгресс туркмен Ирака. Конгресс объявил себя полномочным представителем туркменского народа Ирака. В декларации конгресса уточняется понятие туркмен: «Это название принадлежит народу, относящемуся к исламской огузской ветви тюрок и населяющему в настоящее время различные регионы Ирака»; этот народ будет «оказывать сопротивление всем режимам и правительствам, которые намерены его ассимилировать с тех пор, как было прекращено османское правление». Статья 3 декларации подтверждала, что «официальным языком туркмен является стамбульский вариант турецкого языка, использующего новый латинский алфавит». Общечеловеческие цели туркменского народа «отвергают религиозный, языковой, классовый и региональный сепаратизм, они предусматривают цивилизованный, демократический и мирный путь во имя реализации своих национальных целей». Вместе с тем, туркменский народ оставляет за собой право защищать себя от тех, кто угрожает его национальному существованию». Декларация отвергала все решения иракского режима, противоречащие интересам турк-

менского народа, требовала восстановления его прав на земли, с которых он был насильно переселен, либо компенсации за понесенные убытки и жертвы в результате политического преследования. Что касается численности туркменского населения, то, по убеждению конгресса и согласно приводимым здесь же, в тексте, подсчетам, его доля в населении страны составляет не официально приводимые 2%, а 7,88%. В цифрах это означает, что в 1994г. туркменское население Ирака составляло 1.764.029 человек. В заключительной части документа приводится информация об организациях и партиях туркмен в Ираке, статистика о преследованиях, арестах, убийствах, захвате имущества, изгнания с земли, и т.п. [9].

Декларация конгресса иракских туркмен по закрепленным в ней принципам и положениям находилась в тесной корреляции с содержанием турецких СМИ и тогда, и теперь, что указывает на планируемость и большой пропагандистский настрой государственной политики по отношению к защите прав родственного этноса. Была запущена информация, что по утверждению лидеров туркменского населения, проживающих в регионе Киркука, имеющиеся у них на руках свидетельства о рождении и документы на право владения землей, полученные еще в османское время, говорят о том, что туркмены составляют 70% населения региона. Акцентировалось, что при режиме Саддама Хусейна они стояли перед угрозой ассимиляции путем включения их в списки арабского населения, ныне то же самое ждет их в результате активности в Киркуке курдов. Приводились слова главы Торговой палаты Киркука Халиль Исмаил Ага Байрактара, утверждавшего, что «туркмены жили здесь до прихода османов», позже королевский, затем баасистский режимы Ирака стремились их вычеркнуть из переписей, отобрать землю: «Однако, несмотря на всевозможное давление, мы сохранили нашим детям турецкий язык (*türkçe*) и таким образом сохранили свою самобытность. 50 лет назад в Киркуке не было ни одного дома, построенного арабами или курдами» [10].

В связи с этим отличаются своей показательностью турецкие интерпретации событий на севере Ирака вокруг нарушений прав туркменского населения в апреле 2003г. Мотивируя свою обеспокоенность ситуацией в городе Киркуке на севере Ирака, Турция делала особый акцент на «бесчинствах, устроенных курдами в Киркуке по отношению к туркменам» [11].

Стремление Турции в превентивных целях защиты туркменского населения Ирака ввести свои войска на север страны «было поддержано Азербайджаном, официальные лица которого отмечали, что азербайджанская об-

щественность с пониманием и воодушевлением воспримет решения Турции, касающиеся ввода войск для защиты прав иракских туркмен» [11].

Двойственность турецкого внешнеполитического курса обнаруживает свои противоречивые элементы при сопоставлении его с внутривосточными процессами в стране в контексте замалчивания и дискриминации прав сохранившихся остатков армянского этноса на востоке страны и прав потомков лиц, подвергнувшихся геноциду и насильственной депортации с родных мест.

2. Правовой и социо-культурный блоки

Правовой блок очень тесно коррелирует с социо-культурными вопросами положения армян в восточных регионах Турции. Отдельные аспекты социо-культурного характера выделяются по проблематике: 1) последовательного уничтожения остатков армянского культурного наследия на данных территориях; 2) ущемления культурной самобытности армян восточных регионов страны, что связано с созданием препятствий со стороны турецкого руководства для налаживания этими лицами контактов с соотечественниками в Армении и за рубежом; 3) культурной ассимиляции армян восточных регионов страны принудительного свойства.

Еще в 1933г. Лига наций разработала проект международной конвенции об уничтожении культуры определенных групп населения, в котором говорилось о том, что данное «культурное уничтожение» приводит либо к физическому истреблению членов соответствующей общности, либо к постепенной утрате своей культурной принадлежности и замене ее иной.

В контексте нашего вопроса по отношению к остаткам армянского элемента в восточных регионах Турции можно вести речь о национальных меньшинствах, претерпевших на себе «национально-культурный» геноцид и в настоящее время ощущающих его последствия в более завуалированном виде. Любая целенаправленная политика «национально-культурного» геноцида, недобровольная ассимиляция являются прямым нарушением статьи 27 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года. В противном случае национальные меньшинства, проживающие в инородной (в культурном, этническом, языковом, религиозном отношении) среде, оказываются перед выбором – либо быть ассимилированными, либо оказаться в изоляции, сохранив свои национальные традиции, обычаи, культурные ценности.

В современном международном праве предпринимаются попытки правового закрепления понятия «национально-культурный геноцид». Так, в 1992г. Рабочая группа по вопросам коренных народов Комиссии ООН по

правам человека подготовила Декларацию о правах коренных народов¹, где (статья 7) перечислены деяния, входящие в состав преступления «национально-культурный геноцид». Итак, его составляют следующие деяния: 1) любые действия, которые имеют целью или результатом лишение целостности отдельных обществ, их культурных или этнических характеристик или самобытности; 2) любая форма насильственной ассимиляции путем навязывания других культур или образа жизни; 3) любые ограничения или лишение права владения своими землями, территориями или ресурсами; 4) любая пропаганда, направленная против соответствующих общностей [12].

Что касается территориального аспекта защиты от национально-культурного геноцида, то любые насильственные перемещения, лишение людей права на родину, различные вытеснения с занимаемой территории, так называемые «этнические чистки» ведут к уничтожению веками складывавшихся обычаев, традиций, образа жизни в целом.

Можно констатировать, что правовой блок критики применительно к данному вопросу является наиболее чувствительным для нынешнего руководства Турции, ибо: 1) выводит нас на прямую связь с осуществленным в 1915 и последующих годах Геноцидом по отношению к коренному армянскому народу на территориях его исторической государственности; 2) актуален для Турции (причем с «болезненных» для нее позиций – защита прав и свобод национальных меньшинств) в свете процесса ее евроинтеграции [13].

В отношении процесса имплементации правовых норм как условия евроинтеграции Турции, можно отметить следующее. По Лозаннскому договору 1923 года официально признавались меньшинствами лишь константинопольские армяне, греки и евреи². При ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах 1966г. (23 сентября 2003г.) парламент Турции принял оговорку о том, что положения Пакта будут толковаться и применяться в соответствии с релевантными положениями Конституции Турецкой республики 1982г. и Лозаннского договора 1923 года. Таким

¹ Декларация о правах коренных народов, переговоры по которой длились более 11 лет, была вынесена на голосование в новом органе ООН, заменившем собой Комиссию по правам человека, – Совет по права человека. При голосовании по вопросу принятия Декларации (29 июня 2006г.) ее поддержали 30 государств-членов Совета, два государства — Канада и Россия — проголосовали против этого документа, 12 воздержались. Декларация должна быть вынесена на одобрение Генеральной Ассамблеи ООН. Важно отметить, что Декларация по коренным народам не является международным документом, имеющим обязательную силу для государств и, соответственно, не будет налагать на правительства юридических обязательств.

² В Лозаннском договоре говорится не о национальных, а о религиозных меньшинствах. До сих пор Турция старается идентифицировать меньшинства на своей территории не по этно-культурному, а по религиозному критерию.

образом, нормы о защите прав национальных меньшинств на территории страны также должны соотноситься с соответствующими положениями Лозаннского договора и конституции страны¹.

Кроме этого, важно, учитывая отсутствие ныне между Арменией и Турцией официальных дипломатических отношений, то, что при ратификации Международного пакта о гражданских и политических права Турция декларировала следующее: «Турецкая Республика заявляет, что она будет выполнять положения данного Пакта только в своих отношениях с государствами, с которыми она имеет дипломатические отношения» [14].

Эксперты отмечают, что «в суматохе процесса вступления в Евросоюз Совет по правам человека при правительстве Турции в октябре 2004г. издал бюллетень, в котором подчеркивалось существование разных наций и этнических групп. Отправленный в правительство бюллетень не был утвержден и не стал официальным, но, несмотря на это, остался важным документом, отражающим реальное положение в Турции. В нем, в частности, указывалось: «Уже прошел период государственности, основанной на приоритете турецкой самобытности и одной культуры и языка». Предлагалось под «приоритетной турецкой самобытностью» понимать и многие другие культурно-языковые самобытности» [1, с. 67].

Вместе с тем Турция, несмотря на продолжительное членство в Совете Европы, до сих пор не взяла на себя обязательств ни по одной из конвенций в сфере защиты прав национальных меньшинств (самые известные из которых – это Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств 1995г. и Европейская хартия региональных языков и языков меньшинств 1992г.).

В начале 2006г. Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) приняла очередную рекомендацию, адресованную своим государствам-членам, по вопросу защиты прав национальных меньшинств. Можно привести следующие положения данного документа, которые относимы к защите прав армянского населения восточных регионов Турции. Рекомендация 1735

¹ Так, в соответствии со статьей 24 Конституции Турции: «...Богослужение, религиозные обряды и церемонии должны проводиться свободно, при условии, что они не нарушают положения статьи 14. ...Воспитание и обучение религии и этике осуществляется под контролем и надзором государства». В свою очередь статья 14 Конституции закрепляет, что «никакие зафиксированные в Конституции права и свободы не должны осуществляться с целью нарушения неделимой территориальной и национальной целостности государства, создания угрозы существованию Турецкого государства и Республики». Лишение статуса гражданства ставится Конституцией в прямую зависимость от лояльности к государству: «...Никакой турок не должен быть лишен гражданства, если он не совершает действие, несовместимое с верностью Родине».

(2006)¹ о понятии «нация»: «8. Ассамблея также отмечает, что в силу процесса формирования национальных государств в XIX веке и в первой части XX века, а также в результате изменения границ национальных государств, произошедших в итоге Второй мировой войны, а также в период «холодной войны», на территории почти всех государств-членов Совета Европы проживают различные группы людей, которые, являясь гражданами одного государства или гражданской нации, принадлежат к другим культурным нациям или являются их составной частью. По сравнению с наиболее значительной группой граждан, имеющих одинаковое этнокультурное прошлое, эти, меньшие по численности группы населения, образуют то, что называется национальными меньшинствами; 9. Эти национальные меньшинства или общины, – часто образующиеся в результате изменения государственных границ, – являясь составной частью и сооснователями национального государства, гражданами которого являются их члены, пользуются своими правами для сохранения, выражения и подчеркивания своей национальной самобытности, о чем говорится в рекомендациях 1201 (1993) и 1623 (2003) Ассамблеи и в Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, а также в Европейской хартии региональных языков и языков меньшинств; 10. Ассамблея также отмечает, что поскольку национальные меньшинства как таковые не имеют правосубъектности, они не могут быть сторонами в договорах или пактах. Однако они должны быть объектами коллективной защиты, а их члены должны обладать правомочностью либо в качестве индивидуальных субъектов права, либо в качестве членов различных структур, обладающих правосубъектностью, для защиты национальной самобытности меньшинств и соответствующих культурных прав; 11. Ассамблея признает, что наиболее важная роль в сохранении самобытности национальных меньшинств отводится государству, гражданами которого являются представители данного национального меньшинства. Соответственно, Ассамблея призывает государства-члены принять законодательные и нормативные акты, признающие традиционные национальные меньшинства и добросовестно применять эти акты. В тех случаях, когда речь идет о представительстве в политических институтах, Ассамблея рекомендует государствам применять принцип позитивной дис-

¹ Обсуждение в Ассамблее 26 января 2006 года (7-е заседание). См. док. 10762 – доклад Комиссии по юридическим вопросам и правам человека (докладчик г-н Фрунда). Текст, принятый Ассамблеей 26 января 2006 года (7-е заседание).

криминации в отношении представителей национальных меньшинств, особенно в том, что касается пропорционального представительства в централизованных и децентрализованных учреждениях (включая органы исполнительной власти), в частности в регионах, где проживают эти меньшинства¹;

12. Ассамблея считает необходимым более отчетливо осознать, что каждый европейский гражданин связан со своей самобытностью, культурой, традициями, историей, с тем, чтобы дать каждому индивидууму возможность самостоятельно определить, к какой именно культурной «нации» он принадлежит, независимо от того, гражданином какой страны он является или к какой гражданской нации он принадлежит, и, в частности, удовлетворить растущие чаяния меньшинств, которые обостренно ощущают свою принадлежность к определенной культурной нации. Как с политической, так и с юридической точки зрения в данной ситуации важно содействовать проявлению более толерантного подхода к вопросу связи между государством и национальными меньшинствами, с тем, чтобы в конечном итоге реально признать право каждого индивидуума принадлежать к той нации, частью которой он себя реально ощущает, будь то в плане гражданства или в плане языка, культуры и традиций;

13. Ассамблея напоминает, что в своей резолюции 1335 (2003) она заявила, что «появление новых оригинальных форм защиты меньшинств, особенно со стороны государств, являющихся их исторической родиной, составляет положительную тенденцию (...). Возможность принятия государствами односторонних мер для защиты выходцев из этих государств за рубежом независимо от того, проживают они в сопредельных или иных странах, обуславливается соблюдением следующих принципов: территориальный суверенитет, *pacta sunt servanda*², дружественные отноше-

¹ На фоне данного принципа интересно отметить, что действующая избирательная система Турции отличается «своеобразием» в отношении защиты представительских прав национальных меньшинств. Она явно ограничивает права национальных меньшинств на политическое представительство во властных структурах. Причины кроются в особой выборной системе, согласно которой полученные партией голоса сопоставляются с результатами выборов по всей стране. Закон Турции «О выборах» от 10 июня 1983г. ввел в избирательную систему два дополнительных барьера. Первый из них – «общий барьер» – состоит в том, что политическая партия, не набравшая на выборах 10% всех действительных голосов по всей стране, не получает депутатских мандатов (даже если она одержала победу в одном или нескольких округах). Второй «барьер» действует внутри каждого избирательного округа. Все поданные в данном округе действительные голоса делятся на число депутатских мандатов, установленное для этого округа, полученное количество становится «барьером». Так например, по итогам последних парламентских выборов курдские партии не представлены в Высшем национальном собрании Турции. Таким образом, возможна ситуация, когда партия, отстаивающая курдские национальные интересы, получает, к примеру, 90% голосов в конкретном округе, но в парламенте страны не может получить даже одного депутатского кресла.

² Один из основных принципов современного международного права – «Договоры должны соблюдаться».

ния между государствами и соблюдение прав человека и основных свобод, в частности, запрещение дискриминации. Притом, что государства, являющиеся исторической родиной, могут на законных основаниях играть роль в поддержании прав национальных меньшинств, проявляя интерес к тому, как живут их выходцы в других странах, крайне важно, чтобы такая поддержка оказывалась с соблюдением законодательства государств, где проживают соответствующие меньшинства, и чтобы любые нормативные акты заранее оговаривались с правительствами этих государств. Все государства, которые намерены принимать односторонние меры по защите самобытности культурных или национальных меньшинств, проживающих в других государствах, должны признавать и соблюдать те же права и обязанности, что и права и обязанности, установленные гражданам этих государств».

Таким образом, сухим остатком из приведенных положений рекомендации ПАСЕ является то, что 1) защита национально-культурной самобытности меньшинств должна быть реализуема на должном уровне в государственно-правовой сфере любого европейского государства и 2) этно-культурная ассимиляция меньшинств является недопустимой, в особенности если она носит принудительный характер и не оставляет свободы выбора для представителей меньшинств.

Вместе с тем, указанная рекомендация ПАСЕ содержит положение о том, что национально-культурные права национальных меньшинств «не носят территориального характера и не имеют территориальной привязки, а их признание и защита должны быть юридически организованы как на уровне каждого заинтересованного национального государства, так и на транснациональном (международном) уровне». Для Республики Армения это не должно являться неким абсолютным ограничителем, так как мы говорим о необходимости конкретных усилий Турции, как государства гражданской принадлежности данных лиц, по сохранению и развитию национально-культурной самобытности армянского национального меньшинства ее восточных регионов, а главное о воздержании с ее стороны от каких-либо мер принудительно ассимилирующего характера. Если же нынешняя практика ползучей ассимиляции продолжится, то возможен пересмотр позиции Армении в сторону ужесточения, что будет связано с признанием за данной категорией лиц территориальных прав как потомков коренного народа, подвергнувшегося на этих территориях Геноциду во всех его проявлениях – в

диапазоне от физического до национально-культурного уничтожения.

На официальном сайте министерства культуры Турции цитируются положения документа, который приводится в статье, посвященной «юридической обоснованности» депортации армянского населения восточных регионов Турции в 1915-1916 годах.

Данный документ именуется «письмом премьер-министра в министерства внутренних дел, обороны и финансов от 30 мая 1915 года, в котором подробно описывался метод проведения переселения» [15]. Далее приводятся следующие выдержки из данного письма:

- «Переселяемые должны быть в полной физической и материальной безопасности переселены в определенные заранее регионы;
- До полного расположения в новые дома им будет выделены средства из Фонда переселенцев;
- В соответствии с ранее существующими материальными положениями им будет выданы земли и имущества;
- Для нуждающихся за государственные средства будут построены дома, крестьянам будет выделены семена, инструменты и соответствующие средства;
- Оставшееся в выселенных местах движимое имущество будет передано своим хозяевам, недвижимое имущество будет продано, после чего средства будут переданы бывшим хозяевам;
- Такие места, как оливковые, тутовые, апельсиновые сады, магазины, дворы, фабрики и склады будут проданы на аукционе или выданы под аренду, после чего их стоимость будет зафиксирована в фонды для передачи выселенным хозяевам.
- Все эти дела будут вестись специальной комиссией и будет приготовлена инструкция для ведения указанных работ» [16].

Таким образом, положения данного письма свидетельствуют о намерении правительства Турции компенсировать «выселяемым» лицам весь ущерб, который был связан с потерей движимого и недвижимого имущества. Особо следует обратить внимание на положение письма о том, что «в соответствии с ранее существующими материальными положениями им будет выданы земли и имущества», указывающее на императив предоставления «выселяемым» лицам равноценного имущественного эквивалента на новом месте.

Дальнейший ход практики геноцида и депортации оставил абсолютно неустраивающим данные «благие» пожелания правительства Турции¹, однако для нашей темы важен именно сам факт такого письма, вышеприведенные положения которого важны в контексте открытого до сих пор вопроса о компенсации и возможного возвращения на свою историческую Родину потомков и юридических наследников насильственно депортированных граждан².

Известно, что, бежав из Турции, армяне оставили там огромные капиталы и понесли соответственно огромные экономические потери. Несмотря на то, что к моменту осуществления геноцида против них армяне в Турции составляли 10% населения³, они сосредоточили у себя 60% импорта и 40% экспорта страны, а их доля во внутренней торговле достигала 80% [17].

Только 200 армянских семей продолжало жить в регионе Диярбакыр в 1960-х годах, в то время как в 1914г. на данных территориях проживало 570 тысяч армян [18].

¹ Изданный в дальнейшем Закон Турецкой республики о поселении 1934г. регулировал процесс миграции и поселения. Согласно этому Закону, только тем, кто признавался турком по происхождению и культуре, было разрешено мигрировать и поселиться в Турции. Несмотря на то, что фактически не было четкого критерия, определяющего турецкую этническую и культурную принадлежность, мусульманские общины, говорящие по-турецки, попадали под действие этого Закона в соответствии с решениями Совета Министров. (*Сэма Эрдер*, Новые тенденции международной миграции населения и опыт Турции // Международная миграция населения: Россия и современный мир, выпуск 4, (гл. ред. *Ионцев В.А.*), М., 2000, <http://demoscope.ru/weekly/2002/079/analit04.php>).

² В контексте правовой характеристики преемственности турецкой политики по осуществлению практики насильственной депортации с дальнейшим уклонением от выделения равноценной компенсации или предоставления права пострадавшим лицам возвратиться в родные места показателен случай из недавней юридической практики Европейского Суда по правам человека, вынесенного 18 декабря 1996г. решение по делу «Лоизиду (Loizidou) против Турции». Суть дела состояла в том, что заявительница, гражданка Кипра г-жа Т.Лоизиду, которая выросла в Кирении на севере страны, где владела несколькими участками земли, начиная с 1974г. была лишена возможности доступа к указанной выше собственности из-за раздела Кипра на греческую и турецкую части. В своем решении Суд отметил, что суть жалобы состоит в том, что Турция, отказываясь предоставить г-же Лоизиду доступ к собственности, «постоянно, на протяжении последних шестнадцати лет, нарушает право заявительницы как собственника и, в частности, ее право на беспрепятственное пользование своим имуществом», и подчеркнул, что кроме ссылки на доктрину необходимости для оправдания действий Турецкой Республики Северного Кипра, а также на то, что вопрос о правах собственности является предметом переговоров между греческой и турецкой общинами Кипра, турецкое правительство не привело иных аргументов, оправдывающих вменяемое Турции в вину нарушение прав заявительницы на ее собственность. Не было объяснено, каким образом необходимость расселения турок-киприотов, перемещенных из южных районов страны в 1974г. на Кипр, может служить оправданием полного отрицания прав заявительницы на ее собственность, которое приняло форму категорического и длящегося отказа в доступе к собственности с целью последующей ее экспроприации без предоставления компенсации. (Решения Европейского Суда по правам человека, *Лоизиду (Loizidou) против Турции*. <http://www.echr.ru/documents/decisions.htm>).

³ «Армянское население Османской империи накануне Первой мировой войны и геноцида 1915-16 годов оценивалось от 2,5 до 3 миллионов» (*Tessa Hofmann*, Armenians in Turkey Today: A Critical Assessment of the Situation of the Armenian Minority in the Turkish Republic, October 2002, со ссылкой на «Agos» (Internet edition of 17.07.2002), <http://www.agos.com.tr/indexeng.html>).

«По осторожным оценкам, – говорится в заявлении комиссии Ай Дата в США от 31 мая 2003г., – около миллиона армян еще проживают в Западной Армении» [1, с. 74].

Одним из показательных случаев нарушения имущественных прав законодательно признанных меньшинств Турции, практика которых продолжается до сих пор, является конфискация турецким государством имущества институциональных органов религиозных меньшинств страны. В соответствии с действующим законодательством Турции религиозные институты меньшинств могут создаваться только как фонды. Правовой статус фондов в Турции определяется Законом Турции № 2762 1936г. Этот закон существенно ограничивает пределы их имущественных прав, так как в соответствии с его положениями только имущество, задекларированное в законе № 2762 от 1936г., юридически признается, и, соответственно, имущество, не задекларированное в данном законе, было экспроприировано Турецкой республикой или может быть экспроприировано в дальнейшем. Фактически большая доля имущества армянской и греческой религиозной общины попала в руки государства или до сих пор находится под угрозой конфискации. Указанные положения внутреннего законодательства Турции находятся в противоречии со статьей 42 Лозаннского договора 1923г., которая закрепила обязанность турецкого государства обеспечить «полную защиту» религиозных меньшинств и обеспечить все необходимые условия для возможного образования институциональных структур меньшинств.

Европейский парламент включил в свою резолюцию о прогрессе Турции по пути к вступлению в ЕС пункт, в котором говорится о том, что он «настаивает на обязательстве Турции обеспечить полную гарантию защиты фундаментальных прав религиозных общин; требует чтобы пересмотренный проект Закона Турции о фондах соответствовал рекомендациям, сделанным Европейским парламентом и Комиссией ЕС и находился в соответствии с европейскими стандартами для удовлетворения ожиданий многоконфессионального турецкого общества» (пункт «36» резолюции)¹.

Как отмечают эксперты, занимающиеся вопросом защиты национальных меньшинств Турции, комбинирование положений турецкой конституции и ее внешней политики обнаруживает их тесную коррелируемость в отношении проводимой политики к своим меньшинствам и данная политика преследует двойную цель. С одной стороны, она гарантирует, что действия Турции остаются в соответствии с нормами Лозаннского договора, так как

¹ European Parliament resolution on Turkey's progress towards accession, (2006/2118(INI)), 27 September 2006.

эти действия не ведут к предоставлению явного конституционного статуса армянскому, греческому и еврейскому меньшинству. С другой стороны, эта политика предотвращает расширение и углубление прав меньшинств, которые закреплены в Лозаннском договоре. Другими словами, суть данной политики состоит в том, что ни одно другое меньшинство не должно получить законодательно закрепленного статуса меньшинства и, в то же время, все три официально признанные немусульманские меньшинства должны довольствоваться теми правами, которые им уже предоставлены [19].

Турция стремится сгладить свои неровные отношения с национальными меньшинствами, однако многие из принятых мер носят или половинчатый, или формальный характер. Изменения во внутренней политике в сфере защиты нацменьшинств во многом связаны с решением задачи вступления Турции в ЕС.

Были дополнены положения Закона № 3984 об учреждении и трансляции радиостанций и телевизионных каналов 1994г. Статья 4 закона пополнилась следующей нормой: «Могут осуществляться трансляции на различных языках и диалектах, которые традиционно используются гражданами Турции в их повседневной жизни». Вместе с тем, статья 4 закона содержит традиционную для турецкого законодателя норму о том, что «Такие трансляции не должны противоречить фундаментальным принципам Турецкой Республики, закрепленным в Конституции, и неделимой целостности государства с его территорией и нацией».

Старое название закона № 2923 «О преподавании и образовании на иностранном языке» 1984г. было заменено на «О преподавании и образовании на иностранном языке и изучении различных иностранных языков и диалектов гражданами Турции». Следующие положения дополнили статью 2 данного закона: «Частные курсы могут быть открыты для изучения различных языков и диалектов, которые традиционно используются гражданами Турции в их повседневной жизни. Такие курсы не могут быть направлены против фундаментальных принципов Турецкой Республики, закрепленных в Конституции, и неделимой целостности государства с его территорией и нацией. Процедура и принципы, касающиеся создания и регулирования данными курсами будут определены Министерством национального образования».

Важно заметить, что статья 2 закона № 2923 содержит норму о том, что «ни один другой язык, кроме турецкого, не может выступать для граждан Турции в школе как их родной язык».

В своем докладе (*AI Index: EUR 44/027/2005, 1 August 2005*) о ситуации

с защитой прав человека в Турции «Международная амнистия» (международная неправительственная правозащитная организация) выразила серьезную озабоченность по ситуации с защитой национальных меньшинств в Турции. В частности, в докладе говорилось об анахронизме статьи 42 Конституции Турции, в которой закреплено, что «... никакой язык, кроме турецкого, не должен преподаваться в качестве родного языка турецким гражданам в любых образовательных учебных учреждениях», которая противоречит международным стандартам в сфере защиты национальных меньшинств. Организация приветствовала изменения, внесенные в закон № 2923, которые позволяют «изучать различные языки и диалекты, которые используются гражданами Турции в их повседневной жизни», однако отметила противоречивость данного нововведения – в соответствии с законом языки могут изучаться только взрослыми на частных курсах.

«Международная амнистия» также выразила озабоченность в связи с возбуждением в судах дел против турецких политиков, которые изъяснялись на языках меньшинств и распространяли материалы на этих языках. Дела были возбуждены на основании статьи 58 закона № 298 о выборах, а также на основании положений закона № 2820 о политических партиях. Статья 81 последнего закона гласит: «...Политические партии не могут использовать языки, кроме турецкого, в уставе или программе, в публикациях, на съездах, на открытых и закрытых встречах с общественностью или на митингах. Они не могут распространять плакаты, аудио или видео записи, брошюры или объявления, написанные на языках, кроме турецкого».

В своем докладе «Международная амнистия» призвала Турцию присоединиться к Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств 1995г. и протоколу № 12 (общее запрещение дискриминации) к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950г., а также снять оговорки к статье 27 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966г. и к статье 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966г.

Попытки Турции создать видимость работы в направлении формирования институциональных механизмов защиты прав человека на своей территории встречают объективную критику международных наблюдателей. Так, в докладе Бюро по демократии, правам человека и трудовым ресурсам Государственного департамента США посвященном практике защиты прав человека в Турции за 2003г. (представлен 25 февраля 2004г.), в частности, критически освещен вопрос недавнего нововведения в турецкой практике инсти-

туционализации защиты прав человека. В докладе говорится, что «турецкое правительство учредило Советы по правам человека во всех 81-й провинции и 849-ти районах страны. Цель Советов создать форум для консультаций в сфере прав человека между неправительственными организациями, профсоюзами и правительством. Советы уполномочены рассматривать жалобы в сфере защиты прав человека и, если сочтут необходимым, направляют их в органы прокуратуры. Советы также издают каждый месяц доклады и организуют конференции, правовые тренинги, общественные информационные кампании. Эксперты в сфере защиты прав человека критикуют последние административные положения, регулирующие порядок формирования Советов, в соответствии с которыми большинство данных Советов составляют официальные государственные должностные лица. Советы не являются независимыми органами, так как они остаются под руководством неизбираемых губернаторов провинций и руководителей районов» [20].

В соответствии с законодательным пакетом, подготовленным в рамках гармонизации с Копенгагенскими политическими критериями и одобренным на пленарной сессии турецкого парламента 2 января 2003г., предусматривалось право за религиозными объединениями и объединениями меньшинств на приобретение и отчуждение недвижимого имущества «для достижения их религиозных, социальных, образовательных, здравоохранительных и культурных целей».

Восточные регионы Турции по всем показателям социального свойства находятся на наименее развитых позициях.

Как отмечают эксперты, с одной стороны, возрастной состав населения обеспечивает Турции значительные конкурентные преимущества: Турецкая Республика – страна с высоким удельным весом молодых жителей, и турки с гордостью отмечают, что на начало 20в. половину населения страны составляли люди в возрасте до 30 лет. С другой стороны, весьма важен уровень общеобразовательной и профессиональной подготовки трудовых ресурсов. В этой области Турции еще предстоит совершить прорыв, который позволит ликвидировать отставание от стран Европы и предложить своим партнерам по ЕС не только молодую, но и отвечающую современным квалификационным требованиям рабочую силу. В 1997г. статья 42 конституции страны была изменена: подросткам в возрасте до 15 лет должно было быть обеспечено обязательное 8-летнее образование. Закон № 4306 о введении обязательного среднего непрерывного 8-летнего бесплатного образования был принят правительством Турции 18 августа 1997г. Закон был опубликован в то время, когда 9

млн из числа взрослого населения страны фактически не имели образования: в Турции насчитывалось 6,5 млн неграмотных, 2,5 млн человек не имели законченного начального образования. В связи с нехваткой учителей в 17,1 тыс. начальных школ существовали классы, объединяющие разные уровни обучения, в 40% городских школ и 14% деревенских работали сдвоенные классы. Выборочные обследования показали, что соотношение «учитель – ученик» значительно разнится в различных географических районах страны. Так, в Западной Анатолии, включая побережье Эгейского и Мраморного морей, это соотношение составило 1:27,4 – 1:24,8. В школах Средиземноморского побережья – 1:29,6, в районах Внутренней Анатолии – 1:45,8. В сельских школах – в среднем 1:23,9. Средних общеобразовательных школ первой ступени в 1997г. – году принятия закона о всеобщем среднем образовании – насчитывалось 8,4 тыс., в них обучалось 2,3 млн учащихся. Наибольшее сосредоточение средних школ – в районах Мраморноморском – 2,2 тыс. и Черноморском – 1,5 тыс., менее всего в Восточной Анатолии – 0,9 тыс. Здесь же самый высокий показатель соотношения «учитель – ученик» 1:48,5 [21].

3. Экономический блок

Нынешние восточные регионы Турции – наиболее отсталые в экономическом плане регионы страны. Будучи отсталыми и наименее развитыми по сравнению с другими регионами страны, они не создают для тамошнего населения необходимой экономической базы для эффективного развития. Причины этого лежат не столько в объективной плоскости природно-географического характера, а прежде всего в нежелании или, возможно, в сознательном торможении поступательного развития данных регионов. Турецкое правительство придает первостепенное значение экономическому развитию своих западных регионов, непосредственно примыкающих к географической Европе, а также планирует осуществление широкомасштабных экономических проектов в юго-восточной части страны. Последнее связано прежде всего с желанием повысить жизненный уровень курдского меньшинства, что преследует две основные цели: переключение курдов с национально-освободительной борьбы на интеграцию в турецкое общество и выполнение требований ЕС, связанных с выравниванием экономических показателей страны в региональном срезе.

Таким образом, турецкая политика на регионально-экономическом направлении носит в целом реанимационно-кризисный характер, что подразумевает предприятие вынужденных мер под угрозой возможной потери

сепаратистских регионов юго-восточной части страны.

Внутренняя экономическая политика находящейся у власти Партии справедливости и развития (ПСР) в целом характеризуется решением задач, тесно связанных с обеспечением национальной безопасности государства и обеспечением благоприятного имиджа в виде общего поступательного роста экономики для создания необходимых предпосылок членства в ЕС¹.

Сразу же после принятия на себя роли ведущей политической партии страны, ПСР была вынуждена прислушаться к голосу своей экономической элиты и вступить на стезю поступательной евроинтеграции: «В заявлении Турецкого союза промышленников и предпринимателей, опубликованном 4 ноября 2002 года в Стамбуле, подчеркивалось, что партии, завоевавшей абсолютное большинство мест в парламенте, необходимо иметь мужество принимать назревшие трудные решения и не следует впадать в популизм. Турецкие промышленники и предприниматели призвали будущее правительство продолжить осуществление программы реформ, согласованной с Международным валютным фондом. В противном случае страна не выберется из экономического кризиса. Практически одновременно с этим заявлением лидер ПСР Р.Т. Эрдоган в одном из своих высказываний констатировал, что новое правительство будет активно содействовать вступлению Турции в Европейский союз и ее интеграции в мировую экономику, сотрудничать с МВФ с учетом национальных интересов. По его словам, Турция будет теперь «как никогда прежде» открыта для иностранных инвесторов» [22].

Годы нахождения ПСР у власти показали индифферентность турецкого руководства к экономическим проблемам востока страны. Блокада и закрытие границы с Арменией – это и блокада самих восточных регионов Турции, которая изолирует свои собственные регионы, что мешает преодолению их отсталости. Неестественность и политико-правовая ущербность аргументации по продолжению блокирования границы четко просматривается, исходя из акцентирования, наряду с другими, «азербайджанского» условия ее

¹ «Большое внимание в новой концепции безопасности Турции уделено и вопросам укрепления внутренней стабильности. В первую очередь, это проблемы неравномерного распределения доходов в стране, роста преступности, безработицы (в настоящее время ее уровень составляет 10,9%, в сельских районах – 70,5%), ряд направлений взаимоотношений государство – народ. Отдельным параграфом в документе прописана социальная политика в отношении молодежи. Для Турции это очень важный вопрос, так как при значительном проценте молодежи в стране среди нее наблюдается высокий уровень безработицы, а также только по официальным данным зафиксировано более 1 млн работающих детей в возрасте от 6 до 14 лет, что никак не соответствует нормам ЕС (в странах Евросоюза запрещено работать детям младше 14 лет). В концепции национальной безопасности также подчеркнута жизненная необходимость увеличения капиталовложений в сельские районы страны и кардинального решения проблем крупных турецких городов» (Гурьев А., «Красная книга»: у Турции новая концепция национальной безопасности, <http://www.centrasia.ru/newsA>, 08.11.2005).

открытия¹.

В такой политики турецкого руководства неременной составляющей, по всей видимости, является то, что открытие границы и налаживание межтерриториальных связей между Арменией и восточными регионами Турции может привести к «размыванию» государственной принадлежности последних к ней, хотя бы в силу того факта, что там еще живут потомки лиц, подвергнувшихся геноциду, а главное – последующее экономическое оживление регионов будет напрямую связываться с открытием торговли и коммуникаций с Арменией. Вместе с тем возможно, что один из главных факторов индифферентной политики нынешнего руководства государства к экономическому развитию восточных провинций имеет вполне прозаическое объяснение – отсутствие стратегических идей о том, как их развивать, сопряженное с неимением достаточных финансовых ресурсов для воплощения даже промежуточных («тактических») планов и проектов.

Восточные регионы Турции блокируются не только по вектору «торговля-коммуникации», но и по энергетическому направлению инвестиций. В марте 2006г. министр энергетики и природных ресурсов Турции Хилми Гюлер заявил, что планируется построить 3 атомные станции и отметил места их возведения: Синоп, Мерсин-Аккую и Мухла (все три пункта находятся в западных районах Турции)².

¹ «Границы между Турцией и Арменией могут быть открыты только при трех условиях. Президент, премьер-министр и руководитель парламента Турции не раз говорили об этом. Для открытия границ Армения должна отказаться от навязывания несуществующего геноцида, от территориальных притязаний к Турции и освободить оккупированные территории Азербайджана», - заявил генеральный консул Азербайджана в Карсе Гасан Зейналов. Говоря о заявлении главы муниципалитета Карса Наифа Алибейоглу о важности открытия границ, Гасан Зейналов отметил, что в Турции есть силы, заинтересованные в открытии границ: «Я подтверждаю наличие таких сил, у них свои личные интересы в открытии границ. Однако я еще раз отмечаю, что открытие границ не входит в компетенцию ни главы муниципалитета, ни других заинтересованных лиц» (Генконсул Азербайджана в Карсе: «Турецко-армянская граница может быть открыта только при трех условиях», <http://www.regnum.ru/news/682517.html>, 01.08.2006).

По всей видимости, для азербайджанской стороны на территории Турции не считается ограничителем императив дипломатического этикета заявлений глав ее консульских учреждений, если данные заявления касаются армяно-турецких отношений. Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что ранг генерального консула представляемого государства (Азербайджан) в аккредитуемом государстве (Турция) указывает на неприемлемость прежде всего для государства аккредитации категорических формулировок дипломатических представителей другого государства (ответственных иностранных граждан) вышеприведенного свойства. Консульская конвенция, заключенная между Азербайджаном и Турцией в 1992г., подчеркивает, что консульскими должностными лицами должны быть только граждане представляемого государства (ст. 3 конвенции). (В отношении последнего см. *Аскеров А.*, Консульские конвенции Азербайджанской республики с иностранными государствами и Венская конвенция консульских сношений 1963г. // Московский журнал международного права, № 3, 2005, с. 85.).

² Как отмечают сами турецкие эксперты, создание атомной энергетики не решит энергетических проблем Турции: «Турция ежегодно теряет 10 млрд. долл. из-за неэффективного использования собственных гидроресурсов, общий потенциал которых адекватен мощности 16 АЭС, считает руководитель Комитета регулирования энергетических рынков страны Юсуф Гюнай. «Строительство атомных электростанций не станет решением энергетической проблемы Турции. Властям страны следует проводить энергетическую политику, основанную на использовании собственных природных ресурсов», - сказал чиновник» (РИА «Новости», 4.05.2006).

Преодолению экономической отсталости восточных регионов Турции и, в частности, вовлечению их в международные энергетические программы может способствовать налаживание армяно-турецких контактов с заинтересованным участием российской стороны¹.

Восточным регионам Турции присуща сельскохозяйственная направленность экономики с выделением различных примыкающих к ней отраслей (животноводство, овощеводство) и соответственно ничтожная развитость промышленных мощностей. Об этом говорилось в докладе Европейской комиссии (директорат сельского хозяйства) в 2003 году².

Показательным для турецкой стороны является факт нивелирования политико-правового неравенства возможностей населения ее восточных регионов в этническом контексте (прежде всего в юго-восточной части, по вектору курды-турки) и объяснение существующих дискриминационных подходов с позиций неравномерности регионально-экономического развития административных территорий страны. При этом часто приводится опыт Италии с ее регионально-экономической диспропорцией по линии «Север-Юг»³.

Подчеркнем, что региональная экономическая политика Турции не может бесконечно долго терпеть сугубо политическую составляющую блокирования и изолированности собственных восточных регионов, и с необходимостью, рано или поздно придет к осознанию необходимости ее пересмотра.

Закрытием границы Турция нарушает не только дух и конкретные нормы⁴ единственного многостороннего документа – Карсского договора 1921г., действующего на сегодняшний день и определяющего нынешнюю линию прохождения межгосударственной границы между Арменией и Турцией, но и уклоняется от взятых на себя обязательств в рамках европейских

¹ 29 марта 2006г. Министр иностранных дел Российской Федерации С.В.Лавров и Председатель правления ОАО РАО «ЕЭС России» А.Б.Чубайс подписали Соглашение о сотрудничестве между МИД России и ОАО РАО «ЕЭС России». В Соглашении определены общие принципы, направления и формы сотрудничества между Сторонами. Оно, в частности, предусматривает оказание внешнеполитической поддержки международной деятельности ОАО РАО «ЕЭС России», налаживание информационного обмена и осуществление экспертиз проектов международных договоров и соглашений в сфере электроэнергетики (<http://www.rao-ees.ru/ru/news/news/pr/show.cgi?pr290306mi.htm>).

² European Commission (Directorate-General for Agriculture), Agricultural Situation in the Candidate Countries, Country Report Turkey, November 2003.

³ См., например, выступление представителя Турции г-на Сунгара (Mr. Sungar) в Комитете по правам ребенка (Committee on the Rights of the Child (United Nations), Twenty-seventh session, Summary Record of the 702nd Meeting: Turkey (CRC/C/SR.702.), 11.02.2002, <http://www.unhchr.ch>.

⁴ Имеются в виду известные нормы статьи 17 Карсского договора: «В целях обеспечить непрерывность сношения между своими странами, Договаривающиеся стороны обязуются принять, путем совместного согласования, все необходимые меры в целях сохранения и развития в возможной скорости железнодорожных, ... и иных средств сообщения, равно как и обеспечить свободное передвижение людей и товаров между обоими странами без всяких задержек»).

институциональных структур в сфере защиты прав человека. Имеется в виду Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей 1980г., которую Турция подписала в рамках Совета Европы в 1998г.¹

Факт не исполнения Турцией своих обязательств в соответствии с данной Конвенцией по содействию в осуществлении приграничного сотрудничества между приграничными регионами, не говоря уже о полном блокировании границы между приграничными регионами, является нарушением правового свойства, которое не может быть аргументировано ссылками на политические нюансы своих взаимоотношений с третьими странами (Азербайджаном). Статья 1 Европейской рамочной конвенции 1980г. заключает в себе норму именно императивно юридического свойства, обязательную для исполнения: «Каждая Договаривающаяся Сторона **обязуется** (*выделено нами*) поощрять приграничное сотрудничество между территориальными сообществами и властями, находящимися под ее юрисдикцией, с территориальными сообществами и властями², находящимися под юрисдикцией других Договаривающихся Сторон. Каждый участник Конвенции будет прилагать усилия с целью содействия заключению любых соглашений и договоренностей, которые будут сочтены необходимыми для этой цели, с учетом различных конституционных положений каждой из Сторон». В соответствии с Конвенцией приграничное сотрудничество осуществляется в пределах полномочий территориальных сообществ и властей, определяемых внутренним законодательством каждой из Сторон. Конвенция 1980г. говорит о желательности заключения между приграничными территориальными сообществами рамочных соглашений, регулирующих конкретные сферы сотрудничества, и о необходимости оказания центральными национальными властями всяческой поддержки приграничным территориальным сообществам в данном вопросе: «В соответствии с целями данной Конвенции Договаривающиеся Стороны, ...будут поощрять любую инициативу территориальных сообществ и властей, основанную на рамочных договоренностях между территориальными сообществами и властями, подготовленных Советом Европы. Если они сочтут необходимым, они также могут использовать двусторонние и многосторонние межгосударственные типовые соглашения, подготовлен-

¹ Европейская рамочная конвенция 1980г. была ратифицирована Турцией 11 июля 2001г. и вступила для нее в силу 12 октября 2001г. Для Республики Армения Конвенция вступила в силу 1 февраля 2004г.

² В соответствии с целями Конвенции термин «территориальные сообщества и власти» означает сообщества, властные структуры или их органы, осуществляющие властные полномочия на региональном и местном уровне и рассматриваемые в качестве таковых в соответствии с внутренним законодательством каждого из государств.

ные Советом Европы с целью содействовать сотрудничеству территориальных сообществ и властей. Заключенные договоренности и соглашения могут основываться на типовых и рамочных соглашениях, уставах и контрактах, являющихся Приложениями к данной Конвенции¹ ...со всеми изменениями, которые могут потребоваться в соответствии с конкретными условиями каждой из Договаривающихся Сторон».

В своей резолюции о прогрессе Турции по пути к вступлению в ЕС Европейский парламент особо подчеркнул, что «Турция продолжает прилагать усилия по неоправданной блокаде против Армении. Данная блокада угрожает региональной стабильности, препятствует добрососедскому региональному развитию и нарушает приоритеты пересмотренного плана по Партнерству к вступлению (*Accession Partnership*) и требования Рамочных переговоров (*Negotiation Framework*), демократии и верховенства закона» (пункт «АС» резолюции)².

Некоторые выводы

1. Армянство восточных регионов представляет собой достаточно аморфное образование с позиций налаживания с ним работы по направлению отстаивания прав национального меньшинства, подвергающегося дискриминации. Проблемный ряд здесь представлен следующими элементами: а) низкая армянская самоидентификация как количественного (широта охвата групп), так и качественного (глубина осознания своих армянских корней) характера; 2) отсутствие институциональных механизмов работы, отсутствие на данный момент предпосылок по институционализации самоотстаивания армянами восточных регионов Турции своих национально-культурных, социально-экономически прав и свобод; 3) стойкое противодействие со стороны внутривластных сил Турции (почти весь спектр политического ландшафта – правые, центр и левые); 4) отсутствие продуманной политико-правовой, экономической и культурной программ со стороны Республики Армения, как исторической Родины притесняемых и выдавливаемых с коренных мест рас-

¹ В соответствии с указанным Приложением к Конвенции рамочные соглашения, уставы и контракты между местными властями могут касаться, в частности, вопросов: создания консультативной группы между местными властями; координации управления приграничными коммунальными делами на местном уровне; поставок товаров и предоставления услуг приграничными местными властями; создания органов приграничного сотрудничества местных властей; межрегионального и (или) межмуниципального сотрудничества в экономической и социальной областях; развития приграничного сотрудничества по защите населения и взаимной помощи в случае чрезвычайных ситуаций в приграничных зонах; трансграничного сотрудничества между школами и местными сообществами; приграничного или межтерриториального сотрудничества в области использования земель вдоль пограничных рек.

² European Parliament resolution on Turkey's progress towards accession, (2006/2118(INI)), 27 September 2006.

селения соотечественников.

Одним из перспективных направлений организованного отстаивания прав армянского меньшинства на данных территориях, опирающееся на государственную поддержку страны их этнического происхождения, может явиться создание институциональных механизмов (общественных организаций), которые бы консолидировали местных армян вокруг законных интересов с позиций турецкого внутреннего законодательства (защита культурной самобытности, создание рабочих мест, социальное обеспечение и благотворительность);

2. Несмотря на то, что в последнее время Турция вынужденно имплементирует требования ЕС по выдавливанию военного элемента из политической составляющей своего государственного механизма, тем не менее, процесс идет медленно и главное сопровождается во многом открытым недовольством со стороны военного сословия. Как показал предшествующий опыт турецкой действительности, нынешняя ситуация может привести к попыткам «консолидировать» турецкое общество с помощью внутренних механизмов путем нахождения «внутреннего врага», что автоматически приведет к массовым нарушениям прав национальных меньшинств страны.

Политическая стабильность в восточных регионах Турции во многом и в целом обеспечивается путем жестких мер со стороны военно-административных органов, что автоматически ведет к значительным ограничениям всего комплекса прав проживающего там населения. Если ареал расселения курдов на юго-востоке в той или иной степени стал предметом внимания как внутривосточных сил Турции, так и внешнеполитических сил заинтересованных стран, что привело к сравнительному улучшению некоторых направлений защиты прав курдского меньшинства, то в отношении армян на востоке страны наблюдается полное замалчивание со стороны внутривосточных сил и отсутствие должного внимания со стороны внешних сил. Внимание тех и других можно привлечь только активными действиями, исходящими прежде всего от самого армянского населения этих регионов. Данные активные действия должны в общих чертах основываться на выдвигании требований по прекращению дискриминационной политики и предоставлению возможности поддерживать законные связи со своими соотечественниками в Армении;

3. Восточные регионы Турции, где расселены армяне, социально и экономически изолированы. Показатели человеческого развития на данных территориях (образование, здравоохранение, занятость населения и т.д.) являются самыми низкими по сравнению с другими регионами страны. Намечающиеся широкие бизнес-планы на юго-востоке страны, абсолютно не включают в себя

восточные регионы. Неприязнь турецкого руководства ко всему армянскому, особенно на территориях их прошлой, исторической государственности, приводит к ущемлению законных прав на развитие собственных граждан, которые опасаются акцентировать свою этническую принадлежность, этническое происхождение. Данная ситуация ведет или к полной ассимиляции армян на востоке страны в турецкий этно-культурно-религиозный ареал, или к выдавливанию не желающих ассимилироваться граждан;

4. Общая неблагоприятная ситуация с правами человека на востоке Турции и экономическая изолированность региона требует активных усилий заинтересованных государств. В ряду последних особое место должна занять Армения как историческая родина всех армян. Общая неблагоприятная ситуация с правами человека на востоке Турции и экономическая изолированность региона требует активных усилий заинтересованных государств. В ряду последних особое место должна занять Армения как историческая Родина и страна этнического происхождения всех армян, проживающих на востоке Турции. Внешние системные факторы привлечения пристального внимания внешних игроков к ситуации на востоке Турции на данный момент отсутствуют. Данные регионы находятся или в очень глубоком резерве политической игры внешних держав, или вообще не рассматриваются в данном ключе.

Процессы на востоке Турции, в которых армянский элемент может занять свое особое место должны получить свой побудительный толчок именно на местном уровне. Это предполагает большую работу по выявлению тенденций, интересов местного армянского свойства и направлению их в конструктивное, политкорректное и правообоснованное русло.

Октябрь, 2006г.

Источники и литература

1. Ханларян К., Армянский этнорелигиозный элемент в Западной Армении // «21-й век», № 2, 2005, с. 68-69.
2. Поцхверия Б.М., Внешняя политика Турции после второй мировой войны, М., 1976, с. 264.
3. İrfan C.Acar, Dış Politika, Ankara, 1993, с. 34.
4. Поцхверия Б.М., Турция и кипрская проблема // Сборник статей «Турция в новых геополитических условиях (материалы круглого стола, март 2004г.)», М., ИИИиВБ, 2004: <http://www.iimes.ru/rus/public.html>.

5. Сафрастян Р., Турция и кипрская проблема: эпизоды «большой игры» // «21-й век», № 2, 2005, с. 55.
6. Рауф Денкташ, Интересы турок-киприотов превыше даже членства Турции в ЕС: <http://www.regnum.ru/news/665885.html>, 30.06.2006.
7. *Torumtay Necip*, Değişen stratejilerin odağında Türkiye, İstanbul, 2 baskı, 1997, с. 62, 244–250.
8. Türk Dış Politikası, Kurtuluş savaşından bugüne kadar olgular, belgeler, yorumlar, Cilt II, 1980–2001, 6 baskı, İstanbul, 2003, с. 265–266.
9. Киреев Н.Г., Война в Ираке, иракские туркмены и Турция // Сборник статей «Турция в новых геополитических условиях (круглый стол, март 2004г.)», М., ИИИиВБ, 2004: <http://www.iimes.ru/rus/public.html>.
10. «Milli Gazete» (Турция), 27.04.2003.
11. Загорнова Е.В., Позиция Турции в отношении ситуации в Киркуке, <http://www.iimes.ru>, 23.02.2005 со ссылкой на «Анатолийское агентство», 10.04.2003.
12. Тэпс Дени Саид, Проблемы защиты прав национальных меньшинств, <http://www.narodru.ru/smi2982.html>, 14.07.2005.
13. Бюлент Араз, Хавва Каракаш-Келеш, Армяно-турецкие отношения: критический анализ, <http://www.ca-c.org/journal/rus-04-2002/13>.
14. United Nations Treaty Collection Web Site: http://untreaty.un.org/humanrightsconvs/Chapt_IV_4/reservations/Turkey.pdf#search.
15. Юсуф Халачоглу, Армянские переселения и реальности (1914-1918гг.), Издание Института турецкой истории, Анкара, 2001, с. 70.
16. Закон о переселении и его исполнение (официальный сайт министерства культуры Турции): <http://www.kultur.gov.tr/RU/BelgeGoster.aspx?1C04EA51480895DAAAF6AA849816B2EF563BC337E5066206>.
17. Халмухамедов А.М., Армянская диаспора как социокультурный и политический феномен // «Социологические исследования», 1999, № 2, с. 55.
18. Tessa Hofmann, Armenians in Turkey Today: A Critical Assessment of the Situation of the Armenian Minority in the Turkish Republic, October 2002, со ссылкой на William Dalrymple, From the Holy Mountain: A Journey in the Shadow of Byzantium, London, 1997, p. 81 f.
19. Dilek Kurban, Confronting Equality: The Need for Constitutional Protection of Minorities on Turkey's Path to the European Union, 2003, p. 178, <http://www.rightsagenda.org/dosyalar/dokuman/dilekkurban-columbiaarticle.doc>.
20. U.S. Department of State, Turkey Country Reports on Human Rights Practices - 2003: http://us.politinfo.com/Information/Human_Rights/country_report_2003_125.html.
21. Ли Ю.А., Проблема повышения качества человеческого капитала в современной Турции // Сборник статей «Ближний Восток и современность», Выпуск 17, ИИИиВБ, М., 2003, с. 340.
22. Гурьев А., Партия справедливости и развития Турции: три года у власти, <http://www.iimes.ru>, 30.11.2005.

DISCRIMINATION ELEMENTS OF NATIONAL POLICY OF TURKEY

Mikhail Aghadjanyan

Resume

The Armenian nation has suffered terrible hardships in the territory of its historical homeland, which is at the moment under the official sovereignty of Turkey. The present has come to prove that making the majority in some eastern provinces of Ottoman Anatolia several decades ago and being a comparatively integrated ethnic group with a united national self-consciousness, at present it is worth speaking about scattered ethno-religious element of Armenian origin, which is presented in the face of Turkish citizens knowing or guessing about their Armenian origin. There is an obvious «information hunger» among the Armenians living in Turkey's eastern regions hindering to reveal both the extent of their self-identification and real manifestation of discrimination to them. The existence of discrimination casts no doubt among the state and non-state observers. The matter is how long will such a policy of discrimination be perused by Turkish government, which is absolutely indifferent to the issue of the dying indigenous ethnoses in the territories of its eastern regions. Assimilation of the Armenians is accompanied by political and economical isolation, social marginalization and loss of national-cultural originality of indigenous nation in the given territories. There is a need of active support to the Armenians in Turkey's eastern regions concentrating on their right of national minority and perusing the aim of preservation and continuous development of the indigenous nation in the above mentioned territories.

Приложение
(статистические данные)¹

1. Территориальные и демографические показатели трех провинций (илов) центральной Анатолии (Кайсери, Сивас, Йозгат) и четырех провинций (илов) северо-восточной Анатолии (Агры, Карс, Игдыр, Ардахан)

Территория (км²)

Кайсери 17109	Агры 11498
Сивас 28567	Карс 10139
Йозгат 14074	Игдыр 3587
	Ардахан 4967

Численность населения, 2000г.

Кайсери 1060432	Агры 528744
Сивас 755091	Карс 325016
Йозгат 682919	Игдыр 168634
	Ардахан 133756

Рост численности населения, 1990-2000гг. (%)

Кайсери 11,62	Агры 19,03
Сивас -1,54	Карс -9,05
Йозгат 16,55	Игдыр 16,76
	Ардахан -20,22

Миграция населения, 2000г.

(разница между прибывшим и убывшим населением, %)

Кайсери - 3,46	Агры -56,45
Сивас - 51,02	Карс - 61,15
Йозгат - 41,88	Игдыр - 9,30
	Ардахан - 106,72

¹ Turkish Statistical Institute (Институт статистики при правительстве Турции), Turkey's Statistical Yearbook 2005, Ankara, May 2006, <http://www.tuik.gov.tr>.

2. Социальные и экономические показатели трех провинций (илов) центральной Анатолии (Кайсери, Сивас, Йозгат) и четырех провинций (илов) северо-восточной Анатолии (Агры, Карс, Игдыр, Ардахан)

Количество медицинских учреждений / больничных мест (соответственно), 2004г.

а) Больницы министерства здравоохранения	
Кайсери 13 / 1380	Агры 7 / 280
Сивас 12 / 1380	Карс 4 / 355
Йозгат 11 / 980	Игдыр 2 / 130
	Ардахан 3 / 155
б) Частные больницы	
Кайсери 5 / 103	Агры - / -
Сивас - / -	Карс - / -
Йозгат - / -	Игдыр - / -
	Ардахан - / -

Количество школ, учащихся, учителей (соответственно), 2004-2005 учебный год

а) Начальное образование	
Кайсери 1744 / 359923 / 15135	Агры 1461 / 223528 / 6862
Сивас д/нп ¹	Карс д/нп
Йозгат д/нп	Игдыр д/нп
	Ардахан д/нп
б) Среднее образование	
Кайсери 281 / 109287 / 6351	Агры 91 / 33013 / 1475
Сивас д/нп	Карс д/нп
Йозгат д/нп	Игдыр д/нп
	Ардахан д/нп

¹ Данные не приводятся.

Потребление электроэнергии, 2004г. (МВт·ч)

Кайсери 1788784	Агры 281807
Сивас 554694	Карс 190444
Йозгат 429504	Игдыр 58137
	Ардахан 50232

*Экспорт – импорт, 2003/2004/2005гг. соответственно
(млн долларов)*

а) Экспорт	
Кайсери 376 / 454 / 470	Агры 32 / 55 / 72
Сивас - / - / 3	Карс - / - / -
Йозгат - / - / -	Игдыр 17 / 23 / 22
	Ардахан - / - / -
б) Импорт	
Кайсери 258 / 424 / 524	Агры 4 / 10 / 32
Сивас - / - / 4	Карс - / - / -
Йозгат - / - / -	Игдыр 3 / 4 / 4
	Ардахан - / - / -

*Доля в общем валовом внутреннем продукте (ВВП) страны,
2001г. (%)*

Кайсери 1,3	Агры 0,2
Сивас 0,7	Карс 0,2
Йозгат 0,4	Игдыр 0,1
	Ардахан 0,1